Голубые глаза холоднее льда смотрели на него из-под гривы белых волос, которые парили отрицая гравитацию, двигаясь в неестественном ветре, созданном бушующей магией вокруг женщины. Мираджейн, вздернув подбородок, повернулась к нему со свирепым злым взглядом. Пурпурная цвета одежда, туго обтягивающая ее тело, была отделана золотом. Черные линии поднимались вверх по ее обнаженным бедрам, они были ветвистыми и длинным, как молния, бегущая от высоких сапог, сделанных в том же цвете, что и костюм. Крылья, как у летучей мыши, были расправлены за ее спиной, за которой хлестал хвост, покрытый золотой чешуей, которая блестела на заходящем солнце, как будто горела.

Мираджейн согнула свои золотые когти, ее язык быстро пробежал по ее длинным клыкам. Фрид моргнул, подавляя дрожь, когда Мира оскалила зубы в усмешке. Мира полетела к нему со скоростью, которая заставила его почти потерять равновесие, но он все же успел уклонился в сторону, только для того, чтобы ее хвост ударил его, одна ее рука сжала его плечо, как тиски, когти глубоко впились в его кожу, и прежде чем он успел отреагировать, ее колено погрузилось в его живот, и рука отпустила его. Зеленоволосый маг отлетел назад, успев выравнять свое падение лишь за мгновение до того, как упал на землю, и теперь он стоял на земле одной рукой сжимая раненое плечо.

Мира была над ним в следующую секунду, маг, теперь более подготовленный к ее скорости, увернулся одним быстрым броском в сторону, и фиолетовые руны уже покинули кончики его пальцев и полетели к Мираджейн, которая уклонилась от них с пируэтом, который она закончила вытянутой вперед рукой, выпуская черный шар энергии прямо в своего противника. Фрид выругался и воткнул меч в сухую землю. Вокруг него вспыхнули пурпурные руны, образуя сферический щит. Черный шар взорвался, пыль поднялась и скрыла его от Миры.

Фрид сглотнул, окинув быстрым взглядом окрестности и заметив, что единственный клочок земли, на котором не пропало добрых полметра земли, был прикрыт его щитом.

Он пошевелил пальцами в воздухе, желая успеть воспользоваться своей магией и написать руны в воздухе вокруг него, пока оседала пыль. Мира смотрела на него сузившимися глазами, зная, что ни одна из ее атак быстро не пробьет щит, подобный стене вокруг гильдии. "Должен признаться..." - произнес Фрид, делая паузу, когда чертил очередную строчку текста... "Я не ожидал, что ты сможешь использовать душу сатаны."

Мира фыркнула, скрестив руки на груди. "Что я могу сказать? Я полна сюрпризов."

Фрид улыбнулся и поднялся на ноги, щит исчез, когда он выдернул свой меч из земли и двинул другой рукой, руны последовали за его пальцами, когда он ударил себя ладонью в грудь. "Тёмное Писание: Крылья"

Пурпурные крылья выросли из его спины, и одним быстрым толчком он поднялся в воздух, двигаясь в сторону Мираджейн, которая резко ушла вниз, чтобы избежать пронзения мечом Фрида, затем атаковав его своим хвостом. Фрид уклонился и блокировал удар мечом скользнувшим по чешуе хвоста, затем развернулся в воздухе, другой рукой остановив когтистую руку Мираджейн, которая хотела схватить его за шею.

Чешуя защищала хвост, на ней не оставалось даже царапины когда Мира блокировала им атаки меча. Она еще раз попытавшись ударить его хвостом по голове только для того, чтобы он снова ее заблокировал. Фрид отскочил назад, борьба в ближнем бою явно играла на руку Миры, которая имела дополнительную конечность и большую скорость. Одной рукой сжимая меч, он двигал другой, быстро выписывая руны в воздухе вокруг них, в то время когда Мира

либо посылала в него шар энергии, либо пыталась сблизится.

Фрид увернулся от очередного удара, его меч заплясал в воздухе, когда он вонзил его острие в одну из рун, усеявших воздух, и быстрым взмахом он послал руну в сторону Мираджейн, которая не успела увернуться. "Боль", - выкрикнула Фрид, и Мираджейн издала крик, когда ее мышцы свело судорогой, а крылья отказали ей, когда она попыталась удержаться в воздухе. Фрид схватил следующую руну таким же образом, направляя ее в сторону Мираджейн выкрикнув проклятье: "Слепота!"

Мира вернула крылья в правильное положение, их мощным взмахом уйдя от приближающейся руны, которая разбилась о землю позади нее. Мира отпрыгнула в сторону от другой руны, черная магия собралась на кончиках ее пальцев, и она свела руки вместе, собранная магия соединилась в черную сферу, которая и устремилась в черном луче прямо к Фриду. "Взрыв демона!"

Фрид, слишком занятый своими рунами, не успел как следует увернуться, взрыв ударил его в бок и швырнул в воздух, заставив его закричать от боли. Он упал в грязь и покатился по земле, оставляя за собой темно-красное пятно, когда кровь растекалась по грязи. Фрид зашипел, подтянул под себя ноги изрыгая проклятия, его лицо было окровавлено от падения, а если точнее от встречи с гравием. Было очевидно, что он недооценил девушку, считая ее слабой из-за того, что она годами не использовала свою магию. Он ошибался и должен был быстро это исправить. Пурпурная магия поднялась вокруг него, руны горели на его коже, и его волосы развевались вокруг него в воздухе пропитанным его магией. Мира приземлилась перед ним, одна рука уже держала еще один черный шар энергии, а другая согнулась и приготовилась нанести удар. Он посмотрел на нее, руны, покрывавшие его тело, сосредоточились вокруг правого глаза, чернея от магии тьмы.

"Тёмное Писание: Тьма"

Фигура Фрида исказилась, на его лице появились явно демонический черты. Фрид согнул когтистые пальцы, на мгновение изучая свою черную кожу. Он вздохнул и поднял глаза, глядя на Миру, чьи глаза расширились от шока, а рот открылся в неожиданном удивлении.

"Ч-Что это?" - Мира запнулась на собственных словах, с усилием собравшись, закрыла рот и покачала головой.

Фрид пожал плечами: "Я был бы удивлен, если бы ты видела это раньше, учитывая, что я использую это заклинание только в крайнем случае и никогда раньше ни перед кем в гильдии, кроме Громовержцев".

Глаза Миры сузились, ее крылья широко расправились за спиной. "Это тебе не поможет. Ты все равно проиграешь"

"Это лишь твое мнение."

"Это факт", - прорычала Мира, прежде чем накинуться на него, обнаружив, к своему большому огорчению, что разницы в силе и скорости больше нет. Смертоносный танец вел их по небу и земле, один удар ударялся о другой, и магия, темная, как ночь, танцевала вокруг них и горела как огонь.

Мира отскочила назад, еще одно заклинание едва не задело ее, и она смахнула кровь, которая просочилась ей в глаз из пореза над бровью. Фрид уставился на нее, прижимая одну руку к четырем глубоким линиям в животе, которые были результатом действий ее когтей. Прошла

секунда, но никто не двигался. Еще одна...

Фрид зарычал, сложив руки вместе, и Мира быстро последовала за ним, их магия поднялась для последней атаки.

"Дыхание Тьмы!"

"Вымирание Души!"

Их крики слились воедино, атака вихрем вырывалась из их вытянутых рук в гармонии хаоса и разрушения, разрушая землю перед ними и закручивая воздух вокруг. Взрыв ослепил их, подняв вокруг пыль и дым.

Фрид первым упал на землю, снова став человеком, дым поднимался от его бледной кожи, покрытой пылью и пеплом. Земля вокруг него потемнела, пропитанная его кровью. Его тело было усеяно порезами, оставшимися после боя, большая часть кожи на правом боку отсутствовала пострадав от последней атаки. Мира приземлилась перед ним, тяжелый вздох сорвался с ее губ, когда она опустилась на колени, никаких признаков последней атаки не было видно на ее теле. Она оглянулась, и ее душа сатаны рассеялась, п на ее лице была смесь гнева и беспокойства, ее рваная одежда сменилась привычным нарядом. Еще один тяжелый вздох сорвался с ее губ, когда она встала и повернулась начав медленно двигаться к Эльфману и Кане.

Победитель: Мираджейн

Руны исчезли, разбившись о землю, как стекло. "Наконец-то", - воскликнул Гажил, выбежав из гильдии прежде, чем кто-либо успел его остановить. Венди подпрыгнула от счастья, радостное восклицание слетело с ее губ, и вскоре к ней присоединились Макаров и Леви.

Нацу ухмыльнулся позади них, на его лице появилось довольное выражение, когда его глаза сфокусировались на городе перед ним. Венди потянула его за руку, таща к дверям. "Ну же! Пошли!"

Нацу двинулся за ней, когда она выбежала, голос Макарова остановил его. "Нацу... Не мог ли ты пойти со мной на минутку – есть еще Храм молний, от которого нужно избавиться.

Нацу понимающе кивнул, двигаясь вместе с Макаровым по направлению к балкону. Нацу последовал за Макаровым, его шаги были размеренными, и если мастер и заметил, что он двигался медленнее, чем обычно, он ничего не сказал. Его легкие, казалось, были проколоты, он был не в состоянии сделать полный вдох, и это было больно... было больно дышать, и за несколько мгновений, до того когда они, наконец, достигли вершины лестницы, Нацу пришлось успокоить головокружение, из-за которого он почти упал. Макаров оглянулся и озабоченно нахмурился, когда истребитель драконов остановился в самом конце лестницы, вцепившись в перила так, что побелели костяшки пальцев, но это был верный признак того, что что-то не так. Честно говоря, Макаров с самого начала всего этого кошмара беспокоился о гильдии, о Лаксусе и обо всем остальном, но также он не забывал и про Нацу, чья магия клубилась вокруг него, как тяжелый плащ, и без сомнения, сеяла хаос в его теле.

"Ты пробовала выстрелить в одну из лакрим? - спросила Леви у Биски, обходя Нацу, одарив его смущенным и обеспокоенным взглядом, на что он лишь махнул рукой, и пошел за Леви, одной рукой быстро потирая горло.

Биска сделала вид, что не замечает странного поведения убийцы драконов, и повернулась, чтобы посмотреть на небо. "Пока нет", - сказала она наконец, "я хотела подождать, пока сдерживающие руны исчезнут, я даже не была уверена, что моя пуля пройдет сквозь них.

"Не думаю, что руны помешали бы пуле", - пробормотал Нацу, подойдя к тому месту, где села Биска, сжимая в руках снайперскую винтовку. Макаров согласно кивнул, глядя на парящие в небе ужасы. "И я не удивлюсь, если Лаксус предусмотрел кое-какие меры безопасности."

"Мы не узнаем, если не попробуем", - возразила Биска, направляя прицел на одну из лакрим и выравнивая ствол, палец лежал на спусковом крючке в течение короткой секунды, прежде чем она нажала на курок. От громкого звука, который издала снайперка, у Нацу зазвенело в ушах, и он увидел, как шар взорвался, падая с неба дождем пыли. Группа стояла в напряжении, оглядываясь вокруг, ожидая, что произойдет. Мгновение тишины, и плечи Биски расслабились. Мгновение спустя молния прорезала небо и пронзила Биску.

Ее спина выгнулась, крик вырвался изо рта, мышцы судорожно сжались, дым и запах обугленной плоти заполнили их носы, и Леви сглотнула, ужаснувшись и почувствовав тошноту от этого зрелища. Макаров и девушка бросились к ней, с облегчением увидев, что она еще жива, но сильно обеспокоившись ее состоянием. Нацу стоял позади них, глядя в небо с лицом, словно высеченным из камня. "Магия Печати Связи?" - прорычал Нацу, растягивая губы в оскале. "Больной ублюдок."

"Что теперь?" - прорычал Макаров, наблюдая, как Леви осматривает Биску и надеясь, что все будет в порядке. "Ей нужен целитель... Хотя я уверена, что с ней все будет в порядке, но чем скорее Полюшка или Венди доберутся до нее, тем лучше", - дала свой прогноз Леви. Макаров тяжело вздохнул: "Отведи ее в лазарет, ты сможешь..."

"Да, я могу сделать это в одиночку", - подтвердила Леви, используя свою магию, чтобы поднять все еще дергающуюся в судорогах волшебницу. "Все будет хорошо", - тихим голосом заговорила Леви, спускаясь по лестнице с Биской.

Макаров и Нацу обменялись мрачными взглядами, мастер открыл рот, чтобы заговорить, когда голос Эрзы остановил их, оба мужчины напряглись, когда ее голос эхом отозвался в их головах. "Мастер! Нацу! Есть ли какой-нибудь способ снести Храм молний? Как... Я могу что-нибудь сделать для этого?"

"Эрза? Как ты с нами разговариваешь?!" - зацепился Макаров за вопрос, на который, надеюсь, будет ответ. Ему нужно было что-то осмысленное. Они практически увидели хмурый взгляд Эрзы, когда она фыркнула. "Я нашла Уоррена, он помогает мне общаться..." - она замолчала, и ее голос дрогнул, "Пожалуйста, скажите... я могу что-нибудь сделать?"

Макаров опустил голову и покачал ею. "Нет... шары ... "

"Можешь", - ровный голос Нацу с добавлением чего-то... еще ... заставил Макарова взглянуть ему в лицо. "Эрза, ты можешь уничтожить все сферы одновременно?" - его голос был расчетливым, таким, каким становился голос думающий о результате несмотря на последствия. Так звучит голос, когда должно произойти что-то плохое, но неизбежное.

"Ты с ума сошел?" - спросил Макаров. "Это убьет ее!"

"Я сделаю это", - ответила Эрза прежде, чем Нацу успел ответить.

"Что?!" - прорычал Макаров. "Нет, ты это не сделаешь! Я запрещаю тебе это делать!

Нацу искоса взглянул на него, вопросительно приподняв одну бровь, но Макаров не был уверен, было ли это из-за него или из-за того, как легко согласилась Эрза. "Скажи мне, когда ты хочешь, чтобы я это сделала, Нацу... Я не дрогну".

Макаров моргнул, сбитый с толку и довольно встревоженный тем фактом, что он явно пропустил какой-то важный разговор случившийся до этого. Нацу, с другой стороны, ухмыльнулся, в подергивании его губ не было ни малейшего веселья, когда он начал концентрировать свою магию. "Это извинение?" - подумал Нацу, когда искра магии заплясала по его коже.

Эрза фыркнула, ее глаза обратились к небу, когда мечи сформировались над ней, и стальное платье ее Брони Небесного Колеса засияло в угасающем свете дня. "Да, если ты примешь его."

Нацу покачал головой, не обращая на нее внимания, чувствуя, как кожа слезает с мышц под его вторым глазом. "Давайте их уничтожим."

Эрза молчала, вспоминая самодовольное лицо Лаксуса, когда он рассказывал ей о Храме молний. "Он думает, что уже победил", - Эрза нахмурилась еще сильнее, ее внимание переключилось на мечи, появляющиеся вокруг нее, ее собственный гнев подпитывал ее адреналин и скорость их создания. Гнев затмил беспокойство, она знала, что Грей был там, один на один с Лаксусом, и это не устраивало ее. Грей был хороший маг будущий маг S-класса, но Лаксус был сильнее. Эрза стиснула зубы, еще один клинок появился над ней, и она проигнорировала, пот стекающий по ее лбу, который попадал в глаза. Грей мог сам о себе позаботиться, она должна была в это верить. Если она начнет сомневаться, то... не будет знать, что делать. Она не могла просто уйти сейчас. Она прищурилась, глядя в сторону зала гильдии, зная, что Нацу был там, сосредоточившись на предстоящей задаче, сосредоточившись на том, чтобы убедиться, что она будет жить после того, что сделает.

В теле начала появляться боль от дикого напряжения, и она прикусила нижнюю губу. Еще один клинок. Она мысленно вернулась к пляжу, к той проклятой башне, к неподвижному телу Нацу, когда его несли к лодке. Почему она сердится на него? "Он убил Джерара", - два часа назад это казалось веской причиной... теперь она уже не была так уверена.

Губы Нацу дрогнули, его лицевые мышцы нахмурились, когда он проглотил стон. В последнее время он почти не пользовался магией, и, несмотря на то, что сегодня он почти ничего не делал, он чувствовал, что скребет по дну своих резервов. Нацу знал, что это не только ускоряет драконификацию, поскольку он чувствовал, как его легкие сжимаются и отказываются вдыхать воздух на какое-то мгновение. Это также замедлило его кровоток, каждый раз, когда он использовал свою магию, ему казалось, что его сердце пропускало удар. Но он не обратил на это внимания. "Не обращай внимания на боль", - он почти слышал, как говорит Акнология: "Используй ее. Сделай себя сильнее. Используй Рев, когда тебе больно, не кричи, как малыш.

Поэтому, когда он снова почувствовал, как его легкие болезненно сжимаются в груди, а лопатки двигаются, он проигнорировал это. Точно так же, как он проигнорировал встревоженный взгляд Макарова. "Мастер..." - тихий голос Леви заставил Макарова оторвать взгляд от убийцы драконов, стоявшего рядом... стоит ли... разумно ли будет вызвать Полюшку сейчас? Ей потребуется время, чтобы добраться сюда и..."

"Сделай это", - согласился Макаров, снова переводя взгляд на лицо Нацу. Убийца драконов выглядел так, словно был сделан из камня, каждый мускул напряжен, и единственной

двигающийся частью его тела были глаза, которыми он осматривал растущее облако мечей, которое они едва могли разглядеть с того места, где стояли.

"Ты готова?" - хриплый голос Нацу чуть не заставил Макарова подпрыгнуть. Вскоре после этого эхом отозвался голос Эрза, напряженный от магии, которую она, должно быть, использовала. ''Готова.''

Нацу кивнул, понимая, что не сможет этого увидеть, но ему было трудно произносить слова. "Тайное искусство убийц драконов..."

Магия всколыхнулась вокруг подростка, и Макаров сделал шаг назад, удивленный внезапным всплеском. Эрза опустила глаза. Она знала, что он воспользуется этим заклинанием. И она знала, что это значит.

...Захват стихий: Мастер Молний!" - глаза Нацу распахнулись, а глаза Макарова расширились. На какую-то долю секунды старый мастер подумал, что это игра света, но быстро отбросил эту мысль. Его левый глаз действительно светился золотом. "Эрза! СЕЙЧАС!"

Макаров дернулся на месте, потрясенно уставившись на обычно спокойного мальчика, и мгновение спустя мечи полетели, ударив в лакримы, которые одновременно взорвались дождем стекла вокруг Магнолии. На мгновение все замерло, и никто не произнес ни слова. Никто не пошевелился. Это длилось всего несколько секунд, когда искра расколола воздух над городом. Нацу стиснул зубы и поднял руки над головой.

Остановить это было невозможно, он бы солгал, если бы сказал, что даже осознал, что это произошло, когда столб электричества врезался в него. Его губы приоткрылись, и из горла вырвался вой, магия, которую он впитывал и использовал, извивалась внутри него и разрывала его. Молнии плясали вокруг него, обжигая кожу и заставляя мышцы сокращаться. Его челюсти сжались так сильно, что он боялся, как бы у него не сломались зубы. Что-то треснуло. И это заставило бы его руки упасть и рот раскрыться в крике, если бы они не были заблокированы электричеством, проходящим через него. Ключица треснула пополам, перекрутившись под кожей, и кожа на спине содралась, лопатки заострились и сдвинулись.

Макаров мог только наблюдать, не понимая, что происходит, поскольку свет энергии ослеплял его не давая ничего рассмотреть. Он слышал первый вой. И теперь он наблюдал, как очертания убийцы драконов изменились, ужасающе изогнувшись. Молния исчезла так же быстро, как и обрушилась. Исчезнув в воздухе без единой искры и оставив после себя только сильный запах озона. Но Макаров не обратил на это никакого внимания.

Нацу споткнулся там, где стоял, прижимая одну руку к лицу, а другой схватившись за бок.

"Нацу..." - Макаров обрел голос и медленно двинулся к убийце драконов, который напрягся при звуке его голоса, словно вспомнив, что он не один. Макаров увидел, как это происходит, возможно, впервые по-настоящему осознавая, что происходит. Нацу выпрямился и натянул свою обычную бесстрастную маску на лицо, скрывая любой дискомфорт за ней Но скрыть это было невозможно, его левый глаз, теперь такой же драконий, как и правый. Правую сторону челюсти скрыть было невозможно, нижняя челюсть вытянулась назад и наружу, пронзая кожу. Макаров сглотнул, переводя взгляд с Нацу на его спину, два скелетообразных начала крыльев порвали его рубашку.

"Ты в порядке?", и действительно это был глупый вопрос, но он едва знал, что сказать перед лицом... этого. Он явно был не в порядке.

Убийца драконов остановился, приоткрыв губы, и его слишком узкий язык проскользнул между зубами, осторожно пробежав по краям недавно заточенных зубов. Он не ответил, да в этом и не было необходимости. Макаров знал, что Нацу, скорее всего, соврет, если он будет настаивать. Они уставились друг на друга, Нацу пытался осознать то, что в нем изменилось, а Макаров был слишком расстроен, чтобы тактично отступить. Принц-дракон передвинулся назад, его щека дернулась, когда кости еще не сформированных крыльев заскребли по тому, что осталось от кожи на его спине, кости, которые скручивались под ним, еще не полностью сформировались, и двигались, легко пронзая кожу. Он дернулся от этого ощущения, его позвоночник слегка выгнулся, и его равновесие изменилось, заставляя его почти упасть, снова. Его копчик теперь был просто продолжением хвоста позади него, извивающегося и крадущегося вокруг него, как змея. Нацу оглянулся на бледное лицо Макарова. Должно быть, он действительно выглядит ужасно.

Голос Эрзы наконец нарушил тишину. "Мастер..." - она заколебалась, покусывая нижнюю губу, и посмотрела на собор, откуда была видна его вершина. Макаров отвел взгляд от Нацу, благодарный за отвлечение. "В чем дело?"

"Лаксус... он сказал, что готов..."

Уши Нацу дернулись, слух изменился, и внезапное дополнение к шуму в зале гильдии заставило его посмотреть на двери. Ручка повернулась, скрежет металла о металл ручки прозвучал для него так, словно ему было сотни лет. Двери сдвинулись, и дерево заскрипело, когда человек за ними толкнул их.

"Пойдем, Эрза."

"Он сказал, что убьет всех в Магнолии, если ты не дашь ему титул гильдмастера. Я знаю, что мы уничтожили Храм молний, но..."

Уши Нацу уловили звук сердца Макарова начавшего сбоить, внезапный спазм, который прошел по его телу, когда Макаров начал задыхаться, его рука взлетела к груди и сжала рубашку, в то время как двери открылись и вошли Полюшка и Леви.

http://tl.rulate.ru/book/54875/1438062